К вопросу о «путинизме»

Оригинальная статья

2018-03-12

42 мин. на чтение

Политическая наука знает режимы, которые легко определить с первого взгляда. Гитлер и Пиночет – тоталитарные режимы, если выражаться языком буржуазной политологии, или просто фашизм. Кеннеди – демократическая республика, а Людовик XVI – абсолютизм. Но есть и такие режимы, что становятся чарующей головоломкой для умов от науки. Вот правление Ф. Рузвельта или М. Тэтчер: железная рука, несменяемость, культ личности, усиление полицейских порядков при общем сохранении основ демократизма. Что это? И впрямь демократия, авторитаризм, диктатура или что-то ещё?

К числу таких головоломок относится и политический строй РФ. Пышная декларация демократизма соседствует с уродливым преувеличением роли президента Путина и консервативной идеологией. Рыночная экономика делит страну с госкорпорациями в роли флагманов экономики. Вопрос о природе такого режима будоражит умы сотен исследователей. И вот – сотни книг, брошюр, научных и публицистических статей притворяются, что содержат ответ. Вопрос кажется закрыт, но на поверку оказывается, что те “ответы” лишь отдаляют нас от истины. Постараемся же выяснить, каков политический строй РФ.

// Модель путинизма

Среди исследователей и активистов по вопросу о политическом режиме России царит единение. Консерваторы (В.Н. Володин, А. Г. Дугин, М.Г. Делягин, Н.В. Стариков и др.), либералы (Р.И. Хасбулатов, Л.Ф. Шевцова, М.Б. Ходорковский*, ПАРНАС и др.), социалисты (Рабкор, «Вестник Бури»*, Леворадикал ОКП, РСД, С. Кара-Мурза и др.), а также зарубежные исследователи (M. Laruelle и др.) видят перед собой авторитарный режим Владимира Путина. Многие зовут его путинизмом. Каждый из этих исследователей в качестве доводов приводит следующие признаки, что отмечает в политической системе РФ:

• • Феномен Путина(культ личности, прославление, фигура спасителя и т.д.);

• • Полицейское государство(«всевластие бюрократии с президентом-самодержцем», усиление полицейщины и репрессивного аппарата);

• • Спасение(установление стабильности, спасение от ужасов 90-х);

• • Надклассовый характерПутина(лавирование, заигрывание со всеми политическими силами).

Не смотря на единение относительно самой природы российского режима, исследователи расходятся во мнении относительно происхождения такого режима. Р.И. Хасбулатов, ОКП, Вестник Бури* и др. подобные признаки отмечают и в политике первого президента России Б. Ельцина, отмечая, что он был установлен в ходе государственного переворота 1993 года. На основе этого данные исследователи также считают, что режим Путина есть лишь продолжение режима Ельцина, что Путин последовательно развивает и улучшает политику Ельцина. Впрочем, остальные исследователи считают, что с Ельциным связан демократический период истории России, а режим Путина

является самостоятельным феноменом.

Стоит отметить также и то, что совокупность данных признаков, касающихся уже другого правителя, встречается также и в сочинении К. Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта». В этом сочинении Маркс, анализируя режим Луи-Наполеона, выделяет тот же набор признаков. Их же Маркс с Энгельсом обнаруживали у Наполеона, Бисмарка и др. Политический строй с подобным набором явлений Маркс прозвал бонапартизмом [1] в честь Наполеона и Луи Бонапартов, как первых выразителей такого режима.

То, что марксисты и буржуазные исследователи отмечают одинаковые признаки, не случайно. Разными терминами и разными способами описывается один и тот же феномен. В некотором роде термины бонапартизм и авторитарный режим являются синонимами. И если буржуазные учёные в качестве главного в авторитаризме отмечают полицейщину и привязку режима к личности, то марксизм выделяет нечто другое. Как отмечает Ленин:

> *…основной исторический признак бонапартизма:лавированиеопирающейся навоенщину(на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга… [2]*

Сам же такой режим возникает либо после демократической революции (Наполеон, Луи-Наполеон, Бисмарк, Керенский), либо по завершении национально-освободительной борьбы (Шарль де Голль, Пак Чон Хи и др.). Эти крупные события и битвы между классами истощают их. Истощение сил приводит к равновесию классов – буржуазия уже не в силах править, а рабочий класс еще не в состоянии править; буржуазия ещё не в силах расправиться с революцией сразу, а рабочий уже не в силах сразу взять власть. В такие моменты бюрократия узурпирует политическую власть, формирует режим военно-полицейской деспотии. Это снимает с классов политические заботы и создаёт внутреннее спокойствие для страны, даёт передышку после великой революционной битвы, благодаря чему такой режим и личность в центре него увенчиваются спасителем нации.

Благодаря этому же бонапартизм обеспечивает стремительное экономическое развитие страны. Вторая французская империя Луи-Наполеона демонстрировала беспрецедентный экономический рост, Пруссия-Германская империя Бисмарка также демонстрировала бурное экономическое развитие, а «корейское экономическое чудо» также является достижением бонапартистского режима Пак Чо Хи. Вся суть бонапартизма состоит в сдерживании классов, лавировании между ними, поддержании стабильности. Военно-полицейская форма и размахивание дубинкой – вещи второстепенные, которые возникают из-за лавирования. Лавирование выглядит как поочередное ублажение каждого класса. Так, французский президент Шарль де Голль сшил политику арбитра нитками противоречий, заигрыванием то с одним, то с другим классом, то с одной, то с другой политической силой. Де Голль то усиливал профсоюзы, то затем их коррумпировал и запрещал независимые; то привлекал рабочих к распоряжению прибылями и улучшал рабочее законодательство, то запрещал рабочие партии, ужесточал законодательство и подавлял забастовки; то национализировал предприятия (изымая, а не покупая) и подымал благосостояние трудящихся, то их продавал [3].

В связи с выше перечисленным возникает небольшая проблема, связанная с образованием РФ. Российская Федерация появилась на свет не в результате национально-освободительной борьбы или демократической революции. РФ – это продукт контрреволюции, перехода от более высокой ступени общественного развития к более низкой, от социализма к капитализму и от

Советов к парламенту с президентом. Это обстоятельство ставит под сомнение саму возможность бонапартизма в современной России. Однако исследователи всё же выделяют признаки бонапартизма и, вероятно, такой режим всё же возможен после контрреволюции.

// Классовая борьба 90-х

Прежде чем приступать к исследованию самого «путинского режима» выясним для начала те конкретно-исторические условия, что привели к такому режиму. Это необходимо, во-первых, для выяснения истоков современной политики, во-вторых, для подтверждения “бонапартизма после контрреволюции”, и в-третьих, чтобы проверить точку зрения Хасбулатова, ОКП и пр.

Капиталистическая контрреволюция в СССР-России берёт своё начало с деятельности Горбачёва – Яковлева, которые проводили её в мягкой и латентной форме. Мелкобуржуазным социал-демократам, правда, не хватило сил довести дело до конца в такой форме, но хватило сил подготовить почву для буржуазии. На 1990-е гг. пришлась именно открытая и наиболее активная фаза контрреволюции. Переход к более низкой ступени общественного развития вкупе с давлением центральных капиталистических держав требовал развала всего и вся, требовал создания массовой безработицы, нищеты и бездомности, разгула бандитизма и произвола властей. И все персонажи, что разрушали СССР-РСФСР и строили РФ, действовали сообразно необходимости, а не какой-то своей прихоти. Такую контрреволюцию буржуазия творила в полном единении: исполнительная и законодательная власть; президент-правительство и Верховный Совет-Съезд народных депутатов, Ельцин и Хасбулатов. Особенно дух единства и монолитности пронизывал 1989 – 1992 гг. Так, с подачи Ельцина в 1990 году Верховный Совет разработал и принял декларацию суверенитета РСФСР, которую единогласно поддержал Съезд народных депутатов. Декларация превращала Совет-Съезд в парламент, вводила многопартийность и выводила из тени предпринимателей. Сам Верховный Совет принял в том же 1990 году закон «О собственности в РСФСР», а Пятый Съезд народных депутатов в 1991 году единогласно принял программу реформ Гайдара и поддержал устремления Ельцина [4].

Народные массы же перед лицом контрреволюции оказались бессильны и инертны. КПСС стала партией номенклатуры и мелкой буржуазии, новые организации и депутатские фракции также не выражали интересы пролетариата. На улице массы поддерживали и требовали буржуазную республику. В 1989 году шахтёры устроили массовую забастовку с требованием отставки КПСС и снятия Советской власти. Также по стране шли митинги с лозунгом «за СПКР!» (Союз Президентско-парламентских Капиталистических Республик), за проект Горбачёва – СССР, но без Советов, без социализма, зато с прежней территорией.

В августе 1991 года всё же случилось нечто, что казалось тогда и многим кажется до сих пор лучиком надежды – ГКЧП. Что ни говори, но то был Траурный марш на похоронах Советского Союза, а вовсе не лучик надежды на спасение. Видные чины и генералы СССР предприняли отчаянную попытку «сохранить» умирающую страну: объединились и создали Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению. Вот только они действовали без согласования с партийными и народными массами вообще. Да и лозунги их были малопонятными – сохранение СССР на время, многоукладная экономика, которая станет Эдемом для всех и прочие сказки.

Массы такую операцию по «спасению» не оценили и особой поддержки не выказали. Зато Ельцина они горячо поддерживали, а при осаде Белого дома они же строили баррикады и поднимались на митинги в защиту Ельцина супротив КПСС и «диктатуры военных», супротив Советской власти вообще. В итоге ГКЧП сам перестал бороться, поскольку не имел широкой народной поддержки и понимания, что и как вообще нужно делать. Недееспособность федеральных союзных властей привела к реорганизации союзных комитетов, запрету и роспуску КПСС, а затем и денонсации Союзного договора, подписанием Беловежских соглашений.

Августовские события также легли в основу тех процессов, что привели к расколу буржуазии. Вице-президент А. Руцкой и ряд депутатов неоднозначно оценили это действо, а Съезд народных депутатов и вовсе не поддержал развал Союза. Последующие аферы Ельцина, реформы Гайдара и сделки Чубайса углубляли и увеличивали противоречия в правящем классе. Раскол назревал вокруг целой плеяды вопросов: каково отношение к Союзу, какими методами строить капитализм, каков будет характер буржуазной власти, чьи ребята станут самыми богатыми и так далее. Предвестником бури стал VI Съезд народных депутатов России. Съезд выразил легкое неудовлетворение правительством Гайдара и предложил серьёзные поправки к реформам в виде закона «О ходе экономической реформы в Российской Федерации». Окончательно же раскол оформился на VII Съезде Народных депутатов. Этот съезд в резкой форме раскритиковал правительство Гайдара и политику Ельцина, не поддержал новое назначение Гайдара в кресло премьер-министра, и к тому вёл речь об отставке Ельцина.

Чётко обозначившиеся фракции буржуазии представляли собой радикальную (Ельцин, Гайдар, Чубайс, Собчак, Лужков и др.) и умеренную (Хасбулатов, Руцкой и др.) части буржуазии. Радикальная фракция буржуазии требовала молниеносное установление капитализма и скорейшее обогащение дельцов, а политической формой господства капитала предлагалась президентская республика. Умеренная фракция, напротив, выступала за медленное и постепенное установление капитализма, выступала за сглаживание противоречий между трудом и капиталом, за «законность», а политическое господство – парламентская республика. Стоит отметить и то, что эти фракции закрепились за различными ветвями власти. Исполнительная власть представлена Ельциным-Гайдаром, а законодательная – Хасбулатовым (Верховным Советом и Съездом народных депутатов). Потому и конфликт между фракциями буржуазии выражался в форме борьбы между ветвями власти.

Гайдаровские реформы не только буржуазию привели в некоторую активность, но и заставили трудящихся подать голос. Трудовая Россия, РКРП, КПРФ и пр. делали упор на стихийные «акции протеста». За период с октября 1991 года по август 1993 года красная оппозиция провела более 50 массовых акций протеста общероссийского характера с антиправительственными лозунгами (против Ельцина – Гайдара, против шоковой терапии и так далее).

Сам же оппозиционный настрой «коммунистов» направлялся главным образом против марионеток, лично Ельцина – Гайдара и ускоренной капитализации, а не против капитализма как такового. Более того – большинство тогдашних организаций тешило себя умилительными надеждами на мирный путь, конституционное развитие и так далее. И если рядовых тружеников можно понять – они искренне веровали, что борются со злом, возможно, по мере своих скромных сил, и потому выступать против самого прародителя зла (капитализма) было бы несколько самонадеянно с их стороны.

Но господа Тюлькин, Зюганов и остальные вожди рабочего движения словно нарочно ввергали массы в состояние 18-19 вв. в плане тактики действий,

организации, отношения к властям. РКРП вместо ориентации на подготовку восстания и формирование Советов, старалась парламентским путём вернуть социалистические рельсы, божьим велением спустить Советы сверху вниз через принятие “красного” проекта конституции. Политика Тюлькина и Зюганова завела левое движение к союзу с правыми силами. В октябре 1992 года соединение усилий “коммунистов” и монархистов, националистов, консерваторов родило «Фронт национального спасения». Объединение с черносотенцами произошло не из-за безвыходной ситуации, а из-за теоретической нищеты и оппортунизма.

Клубок противоречий, в котором запуталась Россия, двигался к разрешению, правда, в виде социального взрыва. Всё началось 12 августа 1993 года, когда Ельцин издал указ «О поэтапной конституционной реформе», что по факту означало государственный переворот. Съезд-Совет ответил взаимностью: признал это государственным переворотом и издал указ об отставке Ельцина. В битве схлестнулись две фракции капитала: Ельцин опирался на силовиков и армию, а Хасбулатову пришлось опираться на гражданские силы. 3 – 4 октября на улицах Москвы развернулась гражданская война в миниатюре. Сторонники Верховного Совета выступили с «восстанием» против Ельцина. Они не без потерь заняли здание мэрии Москвы, но не смогли занять «Останкино». Протестующим противостояли силовики (ОМОН), армейцы и наёмники-ветераны августовских событий 1991 г.

Бронетехника и вертолёты также орудовали в центре Москвы. Ни заслоны полиции, ни применение оружия силовиками не действовали на Съезд и восставших. Ельцин настолько обезумел, а сопротивление было настолько не сломить, что пришлось из танковой гаубицы обстрелять Дом Советов. Это-то и сломило сопротивление. Итог государственного переворота Ельцина: свыше 500 человеческих жертв во имя интересов разных сторон буржуазии (150 убитых, остальные серьезно покалечены), а также молниеносная вёрстка новой конституции и её принятие, учреждение полноценной буржуазной республики.

Государственный переворот не остановил хаос и не обеспечил стабильность, не сформировал «управляемую демократию» и пр. Дума трёх созывов оспорила 70% прежних решений Ельцина, некоторые из них были и вовсе признаны незаконными. Дважды поднимался вопрос об импичменте Ельцина, несколько раз выносился вотум недоверия правительству, а некоторые законы, выходившие из-под пера Государственной Думы, противоречили основной линии Ельцина [5]. В 1994 – 1995 гг. прогремела Чеченская война, к которой подводили теракты, и которая вызвала теракты. На фоне этой же войны думские фракции “Яблока” и “КПРФ” проводили митинги против войны, против Ельцина, плюс ко всему в Думе впервые прозвучала идея импичмента президента. В том же 1995 году прошли массовые протесты трудящихся. В 1998 году произошёл массовый протест шахтёров и населения угольных регионов при поддержке большинства населения страны. Главным требованием протестов, трудящихся была отставка Б. Ельцина и его правительства [6], а в 1999 году на фоне гиперинфляции и дефолта решили второй раз провести импичмент, который, однако, не набрал достаточного числа голосов. Хотя Ельцин всё же удовлетворил требование оппозиции и ушёл в отставку, оставив вместо себя мало известного на тот момент В. Путина.

Из анализа расстановки классовых сил и условий борьбы видно, что равновесия в 90-е гг. не было. Напротив, был значительный перевес сил в пользу буржуазии. В этот период она гордо и могущественно возвышалась над страной. Не смотря на внутренние распри, буржуазия была способна править и правила страной. На противоположной чаше весов – слабый, неорганизованный и отброшенный на несколько веков назад в развитии

пролетариат, который безропотно исполнял волю правящего класса. Президент Ельцин не установил (и не мог установить в принципе) «авторитарный режим», бонапартистский режим, и не продолжен в политике Путина. Впрочем, и сам Путин в сложившихся условиях не в состоянии сделаться Бонапартом сразу после 90-х.

// Классовая борьба 2000-х

Поскольку непосредственно из 90-х путинский бонапартизм вырасти не мог, то значит, что таковые условия возникли уже в нулевые, будто равновесие настало к 2003 году, 2005 году или 2010 году. Поэтому поводу некоторые публицисты и исследователи не без оснований, о которых мы поговорим чуть позже, отмечают интересную эволюцию Путина: от либерального президента к авторитарному «национальному лидеру», от обычного президента до бонапартиста. Однако условия классовой борьбы, с которыми Путин взошёл на высокие посты государства, не только продолжились в нулевые, но и усугубились ещё сильнее: могущество, организованность и сила буржуазии значительно выросли, а рабочий класс (левое движение) значительно ослаб.

Левая «оппозиция» – Левый Фронт, РСД, РРП и др. – продолжает славные традиции 90-х. Арсенал изобилует той же теоретической нищетой (ложные представления об авторитарном путинском режиме, умилительные надежды на парламентарную республику и др.), та же тактика (оппонирование Путину, раздача газет и листовок, митинги и выборы), та же «общедемократическая» и «общепатриотическая» повестка. Исключение составила лишь одна деталь. Красный флаг развевается на митингах Навального, на Болотной и протестах ПАРНАС, на «марше несогласных», а на собственные протестные акции сил уже не хватает. Кроме того, годы затишья и «стабильности» переквалифицировали антиельцинскую оппозицию (РПР, КПРФ и пр.) в новоявленный отряд хранителей Кремля, красных «запутинцев». Позже к ним присоединились красные метафизики, телевизионные социалисты и пр.

Эти партии и деятели под красными знамёнами зазывают к поддержке Путина, призывают не раскачивать лодку, рассказывают о противостоянии компрадоров-западников и национальных сил во главе с Путиным, а также лояльно относятся к внешнеполитическим авантюрам президента Путина. А помимо гнусного охранительства, такое крыло «рабочего» движения болеет целой массой заболеваний: борьба за повышение зарплаты в надежде на её перерастание в борьбу политическую, широкая левая (объединимся с кем попало), красная метафизика, а также разные вариации реформизма (от обычных выборов в парламент до «ресоветизации сверху»).

Учитывая классовую борьбу в 90-е и нулевые, мы можем сказать, что бонапартизм после контрреволюции не настал. Либо он невозможен совсем, либо только в России не получилось. В любом случае, президент Путин не стал бонапартистом по ходу своего руководства. В сложившихся условиях он продолжает оставаться обычным буржуазным президентом, исполняющим волю капитала.

// Путин и лавирование

Политический курс Путина можно сформулировать таким образом: благо капитала – высший закон. В этом он ничем не отличается от буржуазных президентов других капиталистических стран. Это – политика поддержки бизнеса, отстаивания интересов бизнеса и вообще, политика самого бизнеса. Исследователи, что утверждают о преемственности Путина Ельцину, что Путин есть продолжение Ельцина правы. Путин действительно

продолжает всю линию Ельцина, потому что оба они – слуги буржуазии.

“Путинская” экономическая политика есть продолжение экономики Ельцина – Гайдара/Черномырдина. Её главный атрибут – приватизация. Конечно, времена чудесной распродажи государства за бесценок прошли. Капитализм живёт и здравствует, буржуазия спокойно правит бал и паразитирует на ранее народном достоянии. Нынешняя приватизация, потому, носит иные цели и задачи, а, следовательно, и проводится немного по-другому. Активы теперь продаются либо по их реальной стоимости, либо по значительно высоким ценам. Так, продажа государственной доли Лукойла в 2004 году обошлась в 2 млрд. долларов. А сумма одной из последних сделок по продаже акций Роснефти составила 692 млрд. рублей. И хотя облик приватизации изменился, суть её результатов осталась прежней: капиталистам – всё, рабочим – ничего.

Сами методы продажи государственных активов в нулевые условно можно разделить на два типа:

(а) Прямая приватизация

Это непосредственная продажа государственных активов частным лицам. Прямая приватизация стала в некотором роде завершением ельцинской программы приватизации. В период 2000 – 2007 гг. Путин постепенно избавлялся ото всех «мелких» активов, что оставались в руках государства. Благодаря деятельности Путина – Касьянова в этот период полностью частными стали предприятия «Лукойл», «Славнефть», «Титан», «ТНК», «Норильский никель», «Русский алюминий» (до слияния), и десяток других компаний в самых разных областях. Такая приватизация обогатила не только российских предпринимателей (Дерипаску, Михельсона, Фридмана и пр.), но и зарубежных буржуев, зарубежные компании. Государственная доля Лукойла была продана американской компании ConocoPhillips за 1,9 млрд долларов.

(б) Приватизация через огосударствление

При такой приватизации государство вначале берёт предприятие в свои руки, улучшает его «инвестиционную привлекательность» (увеличивает активы, рекламирует, делает более прибыльным и рентабельным) и только затем продаёт (целиком или по частям). Такая приватизация хоть и отнимает больше сил, времени и вложений чем прямая, но и даёт гораздо большую отдачу.

Первая компания, что подверглась такому виду приватизации, была РАО ЕЭС – крупнейшая на тот момент монополия России. К 2007 году совокупная доля государства (Росимущество и Газпром) в этой компании составила 63%. Затем государство по частям продало эту компанию, лишь три дочерних предприятия остались в руках государства (Интер РАО, Русгидро и ФСК ЕЭС). В результате такой махинации бюджет получил порядка 50 млрд. долларов, а буржуи увеличили своё состояние на 320%.

Дальше пошло-поехало: Роснефть – была государственной пока накапливала активы и превращалась в гиганта, но в 2006 году её реорганизовали в акционерное общество и продали некоторый пакет акций частным лицам. А в 2016 году и вовсе государство с одобрения и по распоряжению Путина продало 19,5% акций Роснефти зарубежным инвесторам. Не меньшей жертвой путинской приватизации оказалась компания «АвтоВАЗ». В 2005 – 2006 гг. государство выкупило контрольный пакет акций, а затем и всё предприятие перевело в ранг дочерней фирмы государственной корпорации Ростех. Затем в 2015 году государство продало 65% акций предприятия франко-японскому альянсу Renault-Nissan. Также «путинское» государство поступило и с ВТБ, Сбербанком. В 2002 – 2007 гг. скупало активы, а в 2011 – 2012 гг. продавало

их. В 2012 году В. Путин и вовсе дал указ о постепенной массовой продаже чуть ли не всех государственных активов за исключением предприятий «стратегического назначения» (оборонные предприятия, естественные монополии, флагманы сырья) [7].

Государство также частично взяло в свои руки активы многих предприятий страны: 5-50% акций [8]. Некоторые предприятия создавались с нуля как «государственные корпорации» и казенные фирмы (всецело государственные), которые прошли/проходят путь из грязи в князи. Затем предприятия реорганизовывались в акционерные общества и продавали значительную часть акций, или собираются продать (Роснано, РЖД и др.). Вместе с тем путинская приватизация затрагивает также и социальное обеспечение, образование, здравоохранение, льготы и услуги (монетизация).

Другая отличительная черта экономической политики Путина – крайне благоприятные для капитала налоги. Налоговая система, которую выстраивал А. Кудрин под руководством Путина, стала прямо-таки раем для богачей, но удавкой для народных масс. Подоходный налог в 13%, устранение налога с оборот и продаж, снижение НДС и налога на прибыль, снижение общего числа налогов, резкое сокращение налоговой нагрузки на бизнес в принципе – блаженство для финансового мешка. И всё это не проделки клятых либералов вопреки Путину, а, напротив, неукоснительное следование указам и линии Путина. Всё это проделки тандема Путин – Касьянов/Медведев – Кудрин, последний является лучшим другом президента.

Помимо голого следования Ельцину, экономика нулевых знаменуется ещё некоторыми интересными феноменами. Так, именно в начале нулевых в РФ окончательно закрепился государственно-монополистический капитализм, чему во многом содействовала политика Путина. Интересные данные по монополиям в российской экономике на 2004 – 2005 гг. приводит в своей статье В. Орлов [9]:

> *«Внефтегазовойпромышленности России действуют десять крупнейших компаний (по объему продукции на конец 2004 года) действуют шесть крупнейших предприятий: государственная монополия «Газпром» (выручка за год 33904,1 млн. долл.), «Лукойл» (33845 млн. долл.), ЮКОС (22100 млн. долл.), ТНК-ВР (17097 млн. долл.), «Сургутнефтегаз» (10001 млн. долл.) «Сибнефть» (8890 млн. долл.), «Роснефть» (5275 млн. долл.), «Татнефть» (5234,1 млн. долл.), «Славнефть» (2712,7 млн. долл.), «Башнефть» (1995 млн. долл.). Эти крупнейшие монополии сконцентрировали в своих руках не только нефтегазовый рынок России, но и других стран СНГ, более того, они осуществляют экспансию в дальнее зарубежье.В сфереэлектроэнергетикикрупнейшей монополией, непосредственно переплетённой с государственным аппаратом, является РАО «ЕЭС» (23591 млн. долл.), затем идут «Концерн Росэнергоатом» (2381,9 млн. долл.), «Свердловэнерго» (1043,1 млн. долл.), «Башкирэнерго» (746,3 млн. долл.).В сферемашиностроениякрупнейшими предприятиями и финансово-промышленными группами, занимающими на рынке монопольное положение по состоянию на конец 2004 года, являются: «АвтоВАЗ» (5572,2 млн. долл.), КамАЗ (1647,3 млн. долл.), ГАЗ (1619,4 млн. долл.), АВПК Сухой (1261,8 млн. долл.), ТВЭЛ (1110 млн. долл.), ПО УралвагонзаводАСТ (952,2 млн. долл.), Форд Мотор Компании (833 млн. долл.), Северсталь-Авто (799,3 млн. долл.), Трансмашхолдинг (777,5 млн. долл.), Концерн «Силовые машины» (661,9 млн. долл.), Иркут НПО (643,6 млн. долл.), Корпорация Вертолеты Миля (600 млн. долл.), Корпорация «Аэрокосмическое оборудование» (583 млн. долл.), Объединенные машиностроительные заводы (523 млн. долл.), Концерн «Ижмаш» (492,3 млн. долл.), МиГ ФГУП РСКАСТ (427 млн. долл.), Корпорация ТРВАСТ (234 млн. долл.)В сферехимии и нефтехимиипо состоянию на конец 2004 года действуют следующие монополии: Нижнекамскнефтехим (1176 млн.*

долл.), Салаватнефтеоргсинтез (1169,5 млн. долл.), ФосАгро (1018,4 млн. долл.), Акрон (614,6 млн. долл.), Группа Амтел (451 млн. долл.), Нижнекамскшина (429,9 млн. долл.), Уралкалий (405,6 млн. долл.), Азот (г. Новомосковск) (349 млн. долл.).В сферетяжелой индустриидействуют следующие предприятия-монополисты: Евразхолдинг (5924,6 млн. долл.), Магнитогорский металлургический комбинат (4829 млн. долл.), Новолипецкий металлургический комбинат (4538,7 млн. долл.), Северсталь (4525,4 млн. долл.), СУАЛ-Холдинг (2300 млн. долл.), Трубная металлургическая компания (1846,5 млн. долл.), Объединенная металлургическая компания (1440 млн. долл.), Челябинский трубопрокатный завод (563, 2 млн. долл.).В сферецветной металлургиидействуют следующие крупнейшие предприятия: ГМК «Норильский никель» (4938 млн. долл.), «РУСАЛ» (4509 млн. долл.), СУАЛ-Холдинг (1700 млн. долл.), УГМК-Холдинг (1513 млн. долл.), Группа «ВСМПО-Ависма» (307 млн. долл.), Челябинский цинковый завод (133 млн. долл.).В сфередрагметаллов и алмазовдействуют следующие предприятия: «Алроса» (2462,7 млн. долл.), ПО Кристалл (310,5 млн. долл.), Артель старателей «Амур» (248,3 млн. долл.).В сфереугольнойпромышленности действуют следующие крупнейшие предприятия: СУЭК (1560,1 млн. долл.), Южкузбассуголь (1187,7 млн. долл.), Угольная компания Кузбассразрезуголь (543 млн. долл.), Угольная компания Южный Кузбасс (423,4 млн. долл.), Воркутауголь (383,2 млн. долл.), ХК Якутуголь (355,9 млн. долл.),В сферелеснойпромышленности действуют следующие монополии: Илим Палп Энтерпрайз (1438 млн. долл.), Группа компаний «Титан» (505,1 млн. долл.), Нойзидлер Сыктывкар (418,2 млн. долл.), Кондопога (277,1 млн. долл.), Светогорск (266,9 млн. долл.), Волга (210,1 млн. долл.).В сферепищевойпромышленности действуют следующие предприятия: «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания» (1189,3 млн. долл.), Пивоваренная компания «Балтика» (1092,3 млн. долл.), «Сан Интербрю» (859,2 млн. долл.), АПК Каравай-Плюс (817,9 млн. долл.), Группа Разгуляй-УКРРОС (700,3 млн. долл.), ГК Русагро (652,2 млн. долл.), АПК Черкизовский (600 млн. долл.), Марс (575,2 млн. долл.), Объединенные кондитеры (572,1 млн. долл.), Группа компаний Царицыно (520,7 млн. долл.)»

Капиталистические монополии так или иначе срощены, связаны, слиты с государством: напрямую (совладение) или косвенно (госзаказы, коррупция и лоббизм, родственники). Это обстоятельство, конечно, не может не отражаться на политической надстройке. Монополизация экономики неизбежно вызывает монополизацию политики, но об этом мы поговорим чуть позже.

Внутренняя политика Путина идёт по стопам Ельцина и отстаивает интересы капитала не менее рьяно в идеологической сфере. Главным образом она характеризуется двумя вещами: антикоммунизмом-антисоветизмом и героизацией буржуазных деятелей.

Искажение советской истории, клевета на деятелей революции и СССР, а также общая ложь в отношении коммунизма при Путине вышли на новый уровень, стали чуть ли не официальной идеологией Кремля. Со слов Кремля, коммунизм – радужная идея, реализация которой оборачивается кошмаром для народа: проигрыш в войне, обман, репрессии, нищета и голод, отсталая промышленность и пр. (со слов Путина). Поэтому Кремль старательно выкорчёвывает эту «кошмарную» затею из общественного сознания. Так, государство снимает репортажи и художественные фильмы о революции, о войне, выпускает тонны книг об этом, открывает Стену Скорби и всячески осыпает нас гнилыми россказнями про чудовищные репрессии, тоталитаризм и так далее. Наряду со столь открытым антикоммунизмом, открытой десоветизацией, Кремль проводит скрытый, завуалированный антисоветизм. Он фальшиво одобряет некоторых советских деятелей и некоторую советскую практику, хотя на деле их выхолащивает, подчиняет интересам капитала.

Например, фигура Сталина преподносится как фигура «эффективного менеджера», государственника, великорусского шовиниста и «патриота», боровшегося с пятой колонной Запада. Великая Отечественная война преподносится как война абстрактных русских за абстрактную родину против коварного (и такого же абстрактного) Запада, желающего изничтожить русский народ.

Параллельно десоветизации и декоммунизации идёт процесс «буржуизации» населения: буржуазные деятели недавнего прошлого неофициально возводятся в ранг национальных героев. В 2001 году Путин наградил Ельцина орденом «За заслуги перед Отечеством» 1 степени, в 2012 году посмертно наградил его медалью «В память о народном ополчении» (за бережное отношение к истории и высокий вклад в увековечивание погибших героев Великой Отечественной войны). Венцом же такого восхваления стал «Ельцин-Центр», созданный по инициативе Путина, на федеральные деньги, что выделил Путин. Помимо наград, памятников и центров, первые лица государства, в частности В. Путин крайне лестно и одобрительно отзывается о Ельцине. Вместе с тем идёт героизация Гайдара (по мнению Путина он патриот, который сеял в стране лишь благо), Черномырдина, Солженицына, Колчака, Маннергейма и пр. [10]

Точно также, как и внутри, Путин отстаивает интересы крупного капитала на международной арене в своей внешней политике. Это наглядно видно по последним и наиболее ярким событиям – войнам в Украине и Сирии. Донбасс обладает запасами угля и сланцевых углеводородов, разработка которых потенциально способа привести к снижению импорта российского газа Европой, а, следовательно, краху Газпрома и всей монополистической буржуазии РФ. Во имя защиты интересов капитала развёрнут военных конфликт, благодаря которому иностранные компании отказались от разработки сланцевых месторождений. В отношении Сирии сработал похожий сценарий – Катар и ЕС решили проложить трубопровод, который шёл через Сирию. Этот проект также сильно ударяет по позициям российских корпораций и прибылям российских олигархов.

// Путин и спасение России

За долгие годы путинской «стабильности» отчётливо сложилось следующее мнение, которое весьма остро и ярко сформулировал один обыватель на просторах Интернета:

> *«Эх, ребята, чтобы вы сейчас делали, если бы этот Путин не пришёл? Варили бы себе ботинки, заедали бы шнурками, и жили бы в гнилой стране. Вспомните 90-е, вам грех жаловаться!»*

Это мнение, что политика Путина несёт или уже принесла спасение ото всех ужасов 90-х, что сам Путин – спаситель России. Такое мнение не лишено определенных оснований, ведь нулевые и правда резко контрастируют с 90-ми в выгодном для себя свете. В «путинские» годы поначалу более-менее хорошо и рабочим, и пенсионерам, и студентам, а очень хорошо – буржуям, чиновникам и пропагандистам. Политические конфликты и хаос ушли в забвение, работодатель исправно выплачивает заработные платы и пенсии, которые ещё и растут. Безработица сократилась на 3% (с 7,6 млн. человек в 2000 году до 4,5 млн. человек в 2007 году), бедность сократилась с 41 млн. человек в 1999 году до 19 млн. в 2008 году и так далее [11]. Трудящиеся массы наконец спокойно вздохнули полной грудью, прекратив массовые волнения против капитала и действующей власти.

Однако справедливости и истины ради, за спасение благодарить нужно не Путина или каких-то людей вообще, а международный рынок сырья, который начал расти в цене [12]. С 1999 года рынок сырья стабилизируется и поднимается с 25 долларов до 138 долларов в 2008 году и 115 долларов в 2010 – 2013 гг. Тоже касается газа – 81 доллар в 1991 году и 136 долларов в 2005, 23 доллара в 1995 году и 432 в 2008. Аналогичная картина и с другим сырьём – углём, лесом, золотом, серебром, свинцом, марганцем, алмазами и всем остальным. Рынок сырья сыграл гораздо большую роль в жизни страны нежели какие-либо лица в государственном аппарате. При таком благословении от рынка «спасителем» будет любой управленец, который зарекомендовал себя лишь наличием глаз, рук и ног, а также способностью красиво говорить. Впрочем, так и получилось.

Но беда не только в том, что «так и получилось», но и в том, что спасителями называются творцы, участники и почитатели контрреволюции 90-х. То, от чего якобы спасли или спасают Россию Путин и его команда, они же сами и создали. Так, Владимир Путин в 90-е годы активно помогал Собчаку, Гайдару, Чубайсу и Ельцину разрушать остатки социалистической страны, разбазаривать остатки народной собственности. В 1990 – 1996 гг. Путин работал в администрации Собчака, помогая ему превращать советский Ленинград в буржуазный Санкт-Петербург. Тогда же Путин организовал один из первых российско-германских банков, в собственность которому перешли некоторые средства производства (земля, здания, машины, фабрики). По факту Собчак и Путин приватизировали активы Санкт-Петербурга раньше, чем Ельцин вообще инициировал саму приватизацию. По карьерной лестнице Путин поднимался не без помощи всё тех же лиц (Собчака, Чубайса, Ельцина, Примакова), а некоторые олигархи ещё и спонсировали предвыборную кампанию и партии вокруг Путина [13].

Кроме того, Путин, как видно из его политической деятельности (приватизациям, героизации Ельцина и Гайдара) остался верен себе и на посту президента. Бывший министр финансов А. Кудрин – финансовый творец «путинской стабильности» – также заядлый ельцинист, участник контрреволюции и фанат Ельцина – Гайдара. Как и Путин, он выходец из администрации Собчака, затем работал в администрации Ельцина, а потом на 11 лет засел в кресле министра финансов со своей либеральной политикой. Помимо Путина и Кудрина в государственном аппарате имеется ещё один ярый ельцинист, не упомянуть которого нельзя – нынешний министр обороны С. Шойгу. Этот человек поддерживал контрреволюцию, принимал в ней активное участие, а также поддержал государственный переворот 1993 года, выдавая автоматы Гайдару, чтобы протестующих расстреливать.

В верхних эшелонах государства и на ключевых постах госкомпаний продолжает жить и здравствовать одна из наиболее знаковых фигур 90-х, один из лидеров контрреволюции – А. Чубайс. Благодаря покровительству Путина он до сих пор оказывает своё влияние на российскую экономику и политику. Чубайс, будучи генеральным директор убиенной РАО ЕЭС, дирижировал энергетической реформой. И все остальные кадры команды Путина («Единой России», администрации президента, правительства, руководителей госкорпораций) – Медведев, Володин, Сурков, Песков, Рогозин, Сердюков, Фрадков, Бастрыкин, Чайка и пр. – точно такие же ярые ельцинисты, участники, помощники или ученики контрреволюции 90-х. Ещё вчера они были разрушители, а сегодня – якобы спасители.

Также возникает вопрос: при помощи чего Путин (и его команда) «спас» страну? Россия невероятно богата запасами сырья: 12 % запасов нефти мира, 32 % — газа, 11 % — угля, 31 % — калийных солей, 21 % — кобальта, 25 % — железа, 15 % — цинка и 10 % — свинца и т.д. Вместе с тем сырьевые запасы России представляют собой широкий ассортимент: нефть и газ, уголь и лес,

руда и металлы, минералы, а также с/х сырьё. Большая часть ныне используемых месторождений была обнаружена, разведана, разработана ещё в Советском Союзе, а процент созданных производств с нуля равен 10 (включая арктические месторождения). К тому же, руководство Путина пришлось на оживление и подъём мирового рынка сырья. «Спасение» страны в таких условиях – это всего лишь увеличение объёмов добычи-экспорта сырья, и деньги потекут рекой.

Путин так и поступил, постепенно наращивая объёмы добычи и экспорта. Так, объём добычи нефти в 2001 году составлял 348 млн. тонн, а в 2008 году – 870 млн. тонн, в 2015 году – 980 млн. тонн. Увеличение объёмов добычи и экспорта производилось по всем видам сырья, что превратило РФ в одну из ведущих стран-экспортёров. 65% экспорта – сырьё и полуфабрикаты (в основном наследие СССР). На одном сырье Путин и буржуи не остановились, ведь можно паразитировать и на остальном наследии СССР. Второе место по экспорту – оружие и техника (тоже наследие СССР). Затем уже идут средства производства, комплектующие и так далее, что также в основном наследие страны Советов [14].

Помимо всего прочего оказывается ещё и то, что никакого спасения нет и не было. Буржуазная Россия ведь не пребывала в состоянии классового равновесия, находясь на волоске от гражданской войны. А 90-е ведь были не просто периодом хаоса и социальных взрывов, но периодом контрреволюции, которая протекала объективно и завершилась объективно, вне зависимости от воли тех или иных политиков. Кроме того, 90-е по своей сути это не только контрреволюция, но и капиталистический ад как таковой. Этот капиталистический ад никуда не делся. Нефтедоллары всего лишь навели внешний лоск, оставляя всё, как есть.

Россия до сих пор задыхается от тех же проблем, что душили её в прежние времена. Тот же рэкет (место ОПГ заняло государство), тот же беспредел, то же разрушение всего и вся, то же лицемерие, которое льётся изо всех щелей, чудовищных размеров коррупция, высокий уровень преступности, крушение образования и здравоохранения и так далее. За годы «стабильности» усилилось расслоение общества [15]. Не говоря уже про заболевания: онкология, СПИД, гепатит С и прочие заболевания, от которых ежегодно умирает более 1 млн. человек. А когда нефтедоллары стали сокращаться, то это и вовсе стало очевидным. Народные массы медленно, но верно возвращаются туда, откуда пришли. Так, с 2015 года наблюдается неуклонный рост бедности (с 16 млн. человек в 2015 до 21 млн. в 2017 г.), безработицы (с 3,8 млн в 2014 году до 4,3 млн. человек в 2017 году), снижения заработной платы и проблемы с её выплатами, рост бездомности и так далее. [11, 16].

// Путин и полицейщина

Возвращаясь к теме эволюции Путина от либерала до авторитарного консерватора, мы отметим, что в некотором роде это – сущая правда. Только целесообразнее говорить об эволюции российского режима в целом и связывать эту эволюцию с изменениями конкретно-исторических условий. Дело в том, что политический строй не прихоть отдельных людей, равно как и не снисходит на наши головы словно скрижаль. Политический строй берёт своё начало и черпает свои силы из материальной жизни общества, в частности условий классовой борьбы и экономического уклада вообще.

Буржуазная демократия, как правило, рождается на почве двух компонентов: (1) “всесильная буржуазия и бессильный пролетариат”, (2) капитализм свободной конкуренции. Дикий капитализм 90-х и был свободной конкуренцией, в которой к тому же была соответствующая расстановка сил.

Потому и демократия в 90-е казалась полнее, шире и глубже (независимая журналистика, свободная критика президента, реально оппозиционная Дума, партийное и идеологическое многообразие и так далее). Но свободная конкуренция не вечна, и даже мощное «демократичное» государство не в силах увековечить её. В ходе конкуренции компании укрупняются, сливаются, концентрируют всё больше капитала в своих руках, пока не рождаются монополии. На смену этапу свободной конкуренции приходит этап монополистического капитализма.

Как видно, экономикой нулевых правят капиталистические монополии, которые так или иначе связаны, срощены и слиты с государством (напрямую или косвенно). А что такое монополия? Это могучий контроль, это диктат, это единоличное господство. Именно империалистский базис уродует, профанирует, сужает и отвергает демократическую надстройку, которая и сама не прочь прийти в соответствии с новым базисом. А монополистической экономике соответствует монополистическая надстройка, что при капитализме означает политическую реакцию. Вот вам и картина: вполне демократичная Россия трусцой бежит в объятия политической реакции. Этим и знаменуется период Путина, этим занимается сам Владимир Путин с его администрацией, с его «Единой Россией» и пр.

Прежде всего, в России проглядывается весьма нетипичная для демократической республики вещь – несменяемость руководства. Так, С. Шойгу пребывает в верхних эшелонах власти уже 26 лет, что делает его лидером по длительности удержания министерских портфелей. Путин и генеральный прокурор Ю. Чайка находятся у власти 18 лет, а министр финансов Кудрин 11 лет занимал данный пост и т.д. Это, конечно, вопиющий случай для демократической республики, который, правда, не заслуживает заострения внимания. Государство находится в руках буржуазии, и каждый чиновник в своей области отстаивает интересы капитала. Потому не суть важно, как часто меняется и меняется ли вообще физиономия говорящей головы – деятельность чиновника (проведение интересов капиталистов) не изменится.

Другое негативное явление, на котором многие исследователи особенно заостряют внимание, это преследование Березовского и Гусинского, а также дело ЮКОС в 2000 – 2003 гг. В своём сочинении «Вся кремлёвская рать…» [17] М. Зыгарь и вовсе отмечает, что эти события стали ключевыми, что эти события навсегда изменили облик российской политики, что именно тогда Путин активно наступал на права и свободы, на интересы бизнеса. Но то был передел собственности и политического управления между группками буржуев. Передел осуществлялся, конечно, не вполне привычными методами. Конкуренты этой компании при помощи государственной дубинки устранили соперника и заполучили его активы, иные олигархи также устранили конкурентов в виде Березовского и Гусинского, заполучили их активы. Эти события не повлияли на олигархов – их экономическую и политическую активность – в дальнейшем. Они всё также уходят от налогов, используют те же офшоры, те же махинации, плодят ту же коррупцию, лоббируют свои интересы и также доминируют.

Кроме того, есть вещи, на которые стоило бы обратить более пристальное внимание, нежели на «несменяемость» и дело ЮКОС. Эти вещи – наступление на права трудящихся и демократию вообще. Так, реформа трудового законодательства в 2002 – 2004 гг. значительно снизила реальные права рабочих, затруднила юридическую процедуру забастовки, сделав её фактически невозможной. В 2004 году приняли закон “О собраниях…”. Предполагалось, что он нужен для урегулирования процедуры проведения акций, обеспечения правовой базы для согласованности между самими собраниями и обеспечения защиты со стороны администрации города. На деле

же этот закон выковыривал и выбивал из конституции строчки про свободу собраний и прочее. Согласование с администрацией оборачивается жалким выспрашиванием у господина возможности провести своё мероприятие. В 2010 и 2016 годах этот закон претерпел некоторые изменения, которые ужесточили процедуру проведения собрания – как с точки зрения бюрократической волокиты, так и в ограничении самого мероприятия.

В 2003 году приняли закон “Об экстремизме”, в соответствии с которым тайна переписки и свобода слова становились очень условными. А в 2012 – 2017 гг. к этому закону внесли поправки о хранении данных Интернет-провайдером и социальными сетями, хранении данных сотовыми операторами, и возможной передаче этих данных силовым структурам. Плюс этот период знаменуется пакетом Яровой, который и вовсе позволяет спецслужбам собирать, хранить, прочитывать и передавать личную информацию о гражданах (звонки, переписка и пр.). Иные законы теперь запрещают анонимность в Сети, а ко всему прочему за информационным пространством наблюдает Роскомнадзор, который добавляет в чёрный список всех неугодных. Не говоря уже и о натуральной борьбе с любыми не находящимися под контролем правящей группировки капиталистов СМИ.

Также, нулевые характеризуются усилением роли исполнительной власти и формированием буржуазной партии-гегемона. В 2000 году Путин провёл реформу системы отношений с регионами и создал “федеральные округа” вместе с институтом полпредов по округам. Затем Путин реформировал порядок выборов в Совет Федерации, что усилило позиции администрации президента. В 2001 году на свет появилась правоцентристская партия «Единая Россия», которая несколько лет спустя установит практически полный контроль надо всеми институтами государства: более 50% мест в Думе и Совете Федерации, в правительстве и администрации президента, а также СМИ и масс-медиа. В 2015 году Путин отменил выборы губернаторов, чем нанёс очередной удар по демократии. Вдобавок к этому усиливаются позиции Церкви и полиции. Для подавления несогласных и защиты от будущих классовых столкновений, правящая группировка буржуазии организовала вооруженную “Росгвардию”. РПЦ же действует как негласный государственный институт, а количество духовенства в стране растёт гигантскими темпами, теология официально признана наукой, а православие преподаётся в школах.

Выше перечисленные явления, безусловно, являются реакционными, негативными и антидемократичными. Они наступают на права и свободы, оттесняют демократию, заменяя её полицейщиной. Это, впрочем, не является основанием для утверждения о том, что в России не демократия, а полицейский режим. Напротив, в России, не взирая на выше рассмотренные вещи – демократия. Не гибридная, не имитационная, не управляемая, а полноценная буржуазная демократия со всеми её атрибутами, которая несмотря на внешний демократизм всегда остается диктатурой буржуазии в своей сущности. Всеобщее избирательное право, относительная свобода слова и мысли, свобода собраний и организаций; разделение властей, многопартийность и плюрализм, постоянно действующий парламент – всё это неизменные атрибуты нашей жизни.

// Путин и культ личности

К уже упомянутым вопиющим для демократии реакционным феноменам России стоит добавить также и культ личности Путина. Культ этот создаётся как с положительной оценкой (великий национальный лидер, ответственен за всё хорошее, спаситель и др.), так и с отрицательной оценкой (диктатор, ответственен за всё плохое, могучий государь и т.д.). Однако «культ

личности» Путина лишён всякой связи с реальностью. Культ есть, но нет личности.

Для роли “великого диктатора” президент Путин лишён независимости от правящего класса, абсолютной власти, самодурства, а также каких-либо оснований для статуса диктатора. Он не распускал парламент, не издавал самолично законы и конституционной значимости указы, не имел и не имеет чрезвычайных полномочий – те же войска в Крыму президент применил с разрешения Совета Федерации. Политика Путина не строится на принципе «я так хочу, я так велю и пусть доводом будет моя воля». Все решает правящая группировка буржуазии, разумеется, с учетом интересов более крупных и могущественных международных групп капиталистов.

Реальные результаты политики правящей группировки капиталистов и выразителя их интересов Путина – это закрепление статуса РФ как полуколонии для системы мирового капитализма, и как следствие этого – дальнейшая приватизация и катастрофа в промышленности, чудовищный рост социального неравенства, развал образования и здравоохранения, чудовищная коррупция и так далее. И пусть никого не смущают крохотные (но так хорошо “распиаренные”) “победы” российских капиталистов в Сирии или Украины:
а) в глобальном отношении это не меняет ничего, империалисты постоянно ведут “грызню” за рынки сбыта и ресурсы, а экономический статус РФ как полуколонии все это не отменяет;
б) все эти военные кампании выгодны исключительно капиталистам, а не простым трудящимся;
в) рабочие России (и всех других капиталистических стран) оплачивают “успехи” буржуазии в военных кампаниях своими деньгами и кровью своих сыновей (армия комплектуется из семей трудящихся).

И тем не менее Путина считают великим лидером или диктатором. Всё благодаря искусной работе идеологов и пропагандистов, что искажают саму реальность и создают ложные образы. Немецкий философ Л. Фейербах как-то писал:

> *«Определенно, в нашу эпоху, когда образ предпочитают вещи, копию – оригиналу, представление – действительности, а видимость – бытию, лишь иллюзия обладает святостью.Истина же профанирована. Более того, святость возрастает в той мере, в какой уменьшается истина, а иллюзия при этом возрастает, да так, что высшая степень иллюзорности являет собой высшую степень святости»[18]*

И хотя эти слова написаны в XIX веке, они чудесно и очень точно описывают «путинскую» Россию вообще и «феномен» Путина в частности. Это там, в телевизоре Путин выдающийся “Государь, что отвечает за всё и вся”, там он патриот или тиран, там он обладает по истине выдающимися способностями и проводит “шикарную политику в интересах русского народа”. Это там, в телевизоре Путин переигрывает соперников своими уникальными многоходовочками, там Путин борется с олигархами и Западом, там Путин поднял или поднимает страну с колен и так далее. А выключи телевизор, кто он без него? Ничем не примечательный директор государства, обычный буржуазный президент, коих тысячи и коим не поют дифирамбы.

Подводя итог, хочется привести слова одного из немногих исследователей политики Путина, который говорит правильные вещи:

> *…на наш взгляд, режим, сложившийся в России в 2000–2008 годах, обладая многими внешними признаками бонапартизма (авторитарная власть популярного лидера; роль «стабилизатора» общества после революционной*

> *эпохи; опора на силовые структуры; политика централизации; активно насаждаемый культ национального величия и возрождения страны и так далее), в действительности является чем-то вродедекорации, „виртуального бонапартизма “[19]*

И мы более чем согласны с данным утверждением. Так называемый “путинизм”, о котором столько говорят, есть ошибочная концепция, ошибочное представление и просто фикция. Мало того, что для подобного режима в стране нет абсолютно никаких условий, так ещё и сама политика Путина лишена признаков бонапартистского режима. Буржуазия тиражирует эту фикцию для защиты своих интересов, сокрытия и увековечивания своего господства. Миф “путинизма” отвлекает массы на дезорганизованное сплочение с правящей верхушкой, заставляет массы бороться с мнимой персоналией, которая якобы ответственна за все беды, а также этот миф заставляет трудящихся поверить в святость парламентаризма, в чистоту буржуазной демократии.

Тем временем, в стране как раз и имеется демократия – политическое господство капитала, диктатура класса капиталистов, приукрашенная декларациями прав и свобод, и дающая наибольшую мобильность для борьбы классов. А если говорить точнее, то политика Путина есть буржуазная демократия эпохи империализма. Господство монополий в экономике по своему образу и подобию изменяет политическую надстройку, сужает и уродует демократию, стремится к установлению политической реакции. А потому хоть в целом и остаётся ещё демократия (декларация прав и свобод, парламентаризм, господство либеральной идеологии и пр.), но отчасти имеются уже реакционные элементы и фашистские тенденции (шовинизм, усиление исполнительной власти, полицейщина и т.д.). Чтобы ликвидировать такие элементы и тенденции, чтобы не допустить превращения тенденций в полноценный строй, мало оппонировать этому в рамках капитализма, взваливая всю ответственность на персоналию (Путин – парламентская республика, Путин – Навальный, Путин – Грудинин и т.д.), нужно ликвидировать сам капитализм, оппонируя ему социализмом.

// Литература:

1. [1] Бонапартизм, термин…распространён на любую контрреволюционную диктатуру крупной буржуазии, опирающуюся на военщину и на реакционно настроенные слои отсталого крестьянства и лавирующую между борющимися классами в условиях неустойчивого равновесия классовых сил. В связи с этим Ленин писал: «Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 34, с. 83). Бонапартизм сочетает социальную демагогию с активной шовинистической пропагандой и агрессией, с политикой удушения демократических свобод и революционного движения путём широкого использования полицейско-бюрократического аппарата и церкви. //БСЭ, Бонапартизм

2. [2] В.И. Ленин, Начало бонапартизма // Полн. Собр. Соч., Т. 34, с. 49

3. [3] В. П. Смирнов Франция в XX веке, 352 с.

4. [4] Коллектив авторов, под ред. Е.Т. Гайдара Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997, 1114 с.

5. [5]http://tass.ru/info/820243

6. [6] Л.А Гордон, Э.В. Клопов Потери и обретения в России 90-х. Том 2: Меняющаяся жизнь в меняющейся стране: занятость, заработки, потребление, 512 с.

7. [7]https://www.rosim.ru/activities/reestr/fri/share_capital

8. [8]http://kremlin.ru/events/president/news/15232

9. [9] В. Орлов Российский империализм: миф или реальность?

10. [10] Р.И. Хасбулатов Бессилие власти. Путинская Россия

11. [11]http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

12. [12]http://www.citizensbankdelphos.com/2014-09-13-ceny-na-neft-po-godam.html

13. [13]https://www.gazeta.ru/2001/02/27/biografiavla.shtml

14. [14] М.М. Козеняшева Динамика российской торговли нефтью и нефтепродуктами на внешних рынках и усиление сырьевой специализации нефтяного комплекса Российской Федерации /Экономические науки 2010, 2 (63), с. 190 – 236.

15. [15] Ибрагимова У. И., Расторгуева Н. С., Собко М. В. Социальное неравенство в России: современные тенденции // Молодой ученый. — 2015. — №18. — С. 263-269.

16. [16]http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d01/36.htm

17. [17] М. Зыгарь Вся кремлёвская рать. Краткая история современной России, с. 62 – 81

18. [18] Л. Фейербах Сущность христианства. Предисловие к 2 переизданию // Сочинения, Т.2, с. 10

19. [19] Я. Шимов “Укрощенная революция: три лика бонапартизма” // Неприкосновенный запас 2008, 4(60)

*признаны иностранным агентом в РФ

Оригинальная статья